

ДОКЛАД
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
АДАМА СМИТА

ВЫПОЛНИЛА: ученица 8 «б» класса Самсонова Елена

УЧИТЕЛЬ: Шешотова Елена Вячеславовна

Родился Адам Смит в 1723 году в маленьком шотландском городке Кёрколди. Отец его, мелкий таможенный чиновник, умер до рождения сына. Мать дала Адаму хорошее воспитание и имела на него огромное нравственное влияние.

Адам в четырнадцать лет приезжает в Глазго изучать в университете математику и философию. Самые яркие и незабываемые впечатления оставили у него блестящие лекции Фрэнсиса Хатчисона, которого называли «отцом умозрительной философии в Шотландии в новое время». Хатчисон первым из профессоров университета Глазго стал читать свои лекции не на латыни, а на обычном разговорном языке, причем без всяких записей. Его приверженность принципам «разумной» религиозной и политической свободы неортодоксальные представления о справедливом и добром Верховном Божестве, радеющем о человеческом счастье, вызывали недовольство старой шотландской профессуры.

В 1740 году по воле обстоятельств — шотландские университеты могли ежегодно посылать несколько студентов для обучения в Англию. Смит отправляется в Оксфорд. Во время этого длинного путешествия верхом на лошади юноша не переставал удивляться богатству и процветанию здешнего края, столь непохожего на экономную и сдержанную Шотландию.

Оксфорд встретил Адама Смита негостеприимно: шотландцы, которых там было совсем немного, чувствовали себя неуютно, подвергаясь постоянным насмешкам, равнодушному, а то и несправедливому обращению преподавателей. Проведенные здесь шесть лет Смит считал самыми несчастливими и бездарными в своей жизни, хотя он много читал и постоянно занимался самостоятельно. Не случайно он покинул университет раньше установленного срока, так и не получив диплома.

Смит возвратился в Шотландию и, отказавшись от намерения стать священником, решил добывать средства к существованию литературной деятельностью. В Эдинбурге он подготовил и прочитал два курса публичных лекций по риторике, изящной словесности и юриспруденции. Однако тексты не сохранились, и впечатление о них можно составить лишь по воспоминаниям и конспектам некоторых слушателей. Несомненно одно — уже эти выступления принесли Адаму Смиту первую славу и официальное признание: в 1751 году он получил звание

профессора логики, а уже в следующем году — профессора нравственной философии Университета Глазго.

Вероятно, те тринадцать лет, что он преподавал в университете, Адам Смит прожил счастливо — ему, по натуре философу, были чужды политические амбиции и стремление к величию. Он считал, что счастье доступно каждому и не зависит от положения в обществе, а истинное наслаждение дают лишь удовлетворение от работы, спокойствие духа и телесное здоровье. Сам Смит дожил до старости, сохранив ясность ума и необыкновенное трудолюбие.

Лектором Адам был необыкновенно популярным. Курс Адама, состоявший из естественной истории, теологии, этики, юриспруденции и политики, собирал многочисленных слушателей, приезжавших даже из отдаленных местечек. Уже на следующий день новые лекции горячо обсуждались в клубах и литературных обществах Глазго. Почитатели Смита не только повторяли выражения своего кумира, но даже старались точно подражать его манере говорить, особенностям произношения.

Между тем Смит едва ли напоминал красноречивого оратора: голос бывал резок, дикция не очень отчетлива, временами он почти заикался. Много разговоров ходило о его рассеянности. Иногда окружающие замечали, что Смит словно разговаривает сам с собой, а на его лице появляется легкая улыбка. Если в такие минуты кто-нибудь окликал его, пытаясь вовлечь в беседу, он тотчас же начинал разглагольствовать и не останавливался до тех пор, пока не выкладывал все, что знал о предмете обсуждения. Но если кто-то выражал сомнение в его доводах, Смит моментально отрекался от только что сказанного и с той же горячностью убеждал в прямо противоположном.

Отличительной чертой характера ученого были мягкость и уступчивость, доходившая до некоторой боязливости, вероятно, сказывалось женское влияние, под которым он вырос. Почти до самых последних лет его заботливо опекали мать и кузина. Других близких у Адама Смита не было: говорили, что после разочарования, перенесенного в ранней молодости, он навсегда оставил мысли о женитьбе.

Его склонность к уединению и тихой, замкнутой жизни вызывала сетования его немногочисленных друзей, в особенности самого близкого из них — Юма. Смит подружился с известным шотландским философом, историком и экономистом Дэвидом Юмом в 1752 году. Во многом они были схожи: оба интересовались этикой и политической экономией, имели пытливый склад ума. Некоторые гениальные догадки Юма получили дальнейшее развитие и воплощение в трудах Смита.

В их дружеском союзе Дэвид Юм несомненно играл первенствующую роль. Адам Смит не обладал значительным мужеством, что обнаружилось, между прочим, в его отказе взять на себя, после смерти Юма, издание некоторых сочинений последнего, имевших антирелигиозный характер. Тем не менее Смит был благородной натурой: полный стремления к истине и высоким свойствам человеческой души, он вполне разделял идеалы своего времени, кануна Великой французской революции.

В 1759 году Адам Смит опубликовал свое первое сочинение, принесшее ему широкую известность, — «Теорию нравственных чувств», где стремился доказать, что человеку присуще чувство симпатии к окружающим, которая и побуждает его следовать нравственным принципам. Сразу же после выхода работы Юм написал другу со свойственной ему иронией: «В самом деле, ничто не может сильнее намекать на ошибочность, чем одобрение большинства. Я перехожу к изложению грустной новости о том, что ваша книга очень несчастлива, ибо заслужила чрезмерное восхищение публики».

«Теория нравственных чувств» — одна из самых замечательных работ по этике XVIII века. Являясь продолжателем, главным образом, Шэфтсбери, Гетчинсона и Юма, Адам Смит выработал новую этическую систему, представляющую собой крупный шаг вперед сравнительно с системами его предшественников.

А. Смит стал настолько популярен, что вскоре после издания «Теории» получил предложение от герцога Баклейского сопровождать его семью в поездке по Европе. Аргументы, заставившие уважаемого профессора бросить университетскую кафедру и привычный круг общения, были весомы: герцог обещал ему 300 фунтов в год не только на время путешествия, но и после, что

было особенно привлекательно. Постоянная пенсия до конца жизни избавляла от необходимости зарабатывать средства к существованию.

Путешествие длилось почти три года. Англию они покинули в 1764 году, побывали в Париже, в Тулузе, в других городах южной Франции, в Генуе. Месяцы, проведенные в Париже, запомнились надолго — здесь Адам Смит познакомился едва ли не со всеми выдающимися философами и литераторами эпохи. Он виделся с Д'Аламбером, Гельвецием, но особенно сблизился с Тюрго — блестящим экономистом, будущим генеральным контролером финансов. Плохое знание французского языка не мешало Смицу подолгу беседовать с ним о политэкономии. В их взглядах было много общего идеи свободной торговли, ограничения вмешательства государства в экономику.

Вернувшись на родину, Адам Смит уединяется в старом родительском доме, целиком посвятив себя работе над главной книгой своей жизни. Около десяти лет пролетели почти в полном одиночестве. В письмах Юму Смит упоминает о длительных прогулках по берегу моря, где ничто не мешало размышлениям. В 1776 году было напечатано «Исследование о природе и причинах богатства народов» — труд, сочетающий абстрактную теорию с детальной характеристикой особенностей развития торговли и производства.

Этой последней работой Смит, по распространенному тогда мнению, создал новую науку — политическую экономию. Мнение преувеличено. Но как бы ни оценивать заслуги Адама Смита в истории политической экономии, одно не подлежит сомнению: никто, ни до, ни после него, не играл в истории этой науки такой роли. «Богатство народов» представляет собой обширный трактат из пяти книг, заключающих в себе очерк теоретической экономии (1-2-я книги), историю экономических учений в связи с общей хозяйственной историей Европы после падения Римской империи (3-4-я книги) и финансовую науку в связи с наукой об управлении (5-я книга).

Основной идеей теоретической части «Богатства народов» можно считать положение, что главным источником и фактором богатства является труд человека — иначе говоря, сам человек. С этой идеей читатель встречается на первых же страницах трактата Смита, в знаменитой главе «О разделении труда».

Разделение труда, по мнению Смита — важнейший двигатель экономического прогресса. Как на условие, полагающее предел возможному разделению труда, Смит указывает на обширность рынка, и этим возводит все учение из простого эмпирического обобщения, высказывавшегося еще греческими философами, на степень научного закона. В учении о ценности Смит также выдвигает на первый план человеческий труд, признавая труд всеобщим мерилom меновой ценности

Его критика меркантилизма не была отвлеченным рассуждением: он описывал ту экономическую систему, в которой жил, и показывал ее не пригодность к новым условиям. Вероятно, помогли наблюдения, сделанные ранее в Глазго, тогда еще провинциальном городе, постепенно превращавшемся в крупный торговый и промышленный центр. По меткому замечанию одного из современников, здесь после 1750 года «на улицах не было видно ни одного нищего, каждый ребенок был занят делом»

Адам Смит не первый стремился развенчать экономические заблуждения политики меркантилизма, предполагавшего искусственное поощрение государством отдельных отраслей промышленности, но он сумел привести свои взгляды в систему и применить ее к действительности. Он защищал свободу торговли и невмешательство государства в экономику, потому что верил: только они обеспечат максимально благоприятные условия для получения наибольшей прибыли, а значит, будут способствовать процветанию общества. Смит полагал, что функции государства нужно свести лишь к обороне страны от внешних врагов, борьбе с преступниками и организацией той хозяйственной деятельности, которая не под силу отдельным лицам.

Оригинальность Адама Смита заключалась не в частностях, а в целом его система явилась наиболее полным и совершенным выражением идей и стремлений его эпохи — эпохи падения средневекового хозяйственного строя и быстрого развития капиталистического хозяйства. Индивидуализм, космополитизм и рационализм Смита вполне гармонируют с философским мировоззрением 18-го столетия. Его горячая вера в свободу напоминает революционную эпоху конца XVIII века. Тем же духом проникнуто и отношение Смита к рабочим и низшим классам общества. Вообще Адам Смит совершенно чужд той сознательной защиты интересов высших

классов, буржуазии или землевладельцев, которая характеризовала общественную позицию его учеников позднейшего времени. Наоборот, во всех случаях, когда интересы рабочих и капиталистов вступают в конфликт, он энергично становится на сторону рабочих. И тем не менее идеи Смита сослужили пользу именно буржуазии. В этой иронии истории сказался переходный характер эпохи.

В 1778 году Адам Смит получил назначение на должность члена Таможенного совета Шотландии. Его постоянным местом жительства стал Эдинбург. В 1787 году его выбрали ректором университета в Глазго.

Приезжавшего теперь в Лондон, после публикации «Богатства народов», Смита встречали шумный успех и восхищение публики. Но особенно восторженным его почитателем стал Уильям Питт Младший. Ему не исполнилось и восемнадцати, когда вышла книга Адама Смита, во многом повлиявшая на формирование взглядов будущего премьера, который попытался на практике реализовать главные принципы экономической теории Смита.

В 1787 году состоялся последний визит Смита в Лондон — он должен был присутствовать на обеде, где собрались многие известные политики.

Смит пришел последним. Тотчас же все поднялись, приветствуя уважаемого гостя. «Садитесь, джентльмены», — сказал он, смущенный таким вниманием. «Нет, — ответил Питт, — мы останемся стоять, пока Вы не сядете, ведь все мы — Ваши ученики». «Какой необыкновенный человек Питт, — восклицал Адам Смит позднее, — он понимает мои идеи лучше, чем я сам!»

Последние годы были окрашены в мрачные, меланхолические тона. С кончиной матери Смит будто потерял желание жить, лучшее осталось позади. Почет не заменил ушедших друзей. Накануне своей смерти Смит приказал сжечь все неоконченные рукописи, словно еще раз напоминая о презрении к тщеславию и мирской суете.

Адам Смит скончался в Эдинбурге в 1790 году.